

Под зеленым знаменем

Молодежь Эстонии. - Таллинн. - 1992. - Ч. 1.

Исполняется 50 лет со дня гибели Януша Корчака

"Ведут Матиуша. Идет он посередине улицы в своих золотых кандалах. Улицы оцеплены войсками. А за кордоном войск - жители столицы.

День был хороший. Солнце сияло. Все вышли на улицу, чтобы в последний раз посмотреть на своего короля. У многих на глазах были слезы. Но Матиуш не видел этих слез. Жаль, ему было бы легче идти к месту казни".

Старый Доктор, как он называл себя, написал замечательную сказку про короля Матиуша почти за двадцать лет до того, как повторилась эта страшная сцена. Повторилась в жизни.

Теперь вели Доктора. Не в золотых кандалах, а с повязкой на рукаве, означающей, что он из гетто.

В начале августа 1942 года день, наверное, выдался хороший, и солнце сияло. Он в последний раз шел по знакомым улицам Варшавы, города, где родился, где был когда-то маленьким, где рано, как и Матиуш, лишился отца, где в Доме Сирот 30 лет воспитывал, лечил, учился сам и учил других любить детей.

Он шел во главе колонны вместе со всеми своими воспитанниками - под охраной конвойных. И вздымалось над ними знамя мечты, знамя детской свободы и надежды - зеленое знамя. Король Матиуш Первый, который был королем-реформатором, внес в детский парламент предложение: всем детям - и белым, и черным, и желтым - объединиться и выбрать себе зеленое знамя, "потому что дети любят лес, а лес зеленый..." Это одно из пророческих завещаний Януша Корчака, одна из идей, которая должна спасти мир... Под зеленым знаменем, сшитым в гетто, они вместе со своим Учителем поклялись поступать по правде и справедливости. И это был их последний совместный поступок на земле, их последний выбор. Хотя дети не ведали о том. Но Старый Доктор догадывался, что их ведут к месту казни.

"Так прошел он через весь город, так встал у столба на площади, перед вырытой ямой. Бледный и спокойный стоял он, когда взвод солдат заряжал ружья и целился в него.

И так же спокойно в последнюю минуту выслушал приказ о помиловании:

- Расстрел заменяется ссылкой на необитаемый остров".

В жизни происходило иначе. Перед тем как погрузить их в товарные вагоны и отправить в лагерь смерти, гитлеровские власти даровали знаменитому доктору Корчаку помилование. Он не принял его, не оставил детей.

С юности он работал в летних колониях для ребят, и все эти "Еськи, Моськи, Срули" (1910), "Юзьки, Яськи и Франки" (1911) вошли не только в его прекрасные книжки - вошли в его плоть и кровь. Они были сообщающимися сосудами и несли через него во взрослый мир из детства зарождающуюся мысль, игру чувств и поэтическую непосредственность, освещая все это гением его любящего сердца. Оно всегда билось в такт их сердцам. И остановилось вместе с их сердцами - в газовой камере Треблинки. После второй мировой войны там установлена памятная плита: "Януш Корчак и дети".

Память о нем - его книги о детях и для детей.

Януш Корчак - псевдоним. Имя, которое он придумал себе сам, как придумывал имена своим героям, как придумал Матиуша. Имя, с которым он вошел в мировую литературу, впервые победив на литературном конкурсе совсем молодым человеком в 1899 году.

По рождению он Генрик Гольдшмит, сын варшавского адвоката. 22 июля 1942 года ему исполнилось "шестьдесят три или шестьдесят четыре" (вовремя не оформили метрику). И делая свои последние записи в дневнике, он размышлял о прожитом, о главном.

"Тяжелое это дело -

родиться и научиться жить. Мне осталась куда легче задача - умереть. После смерти опять может быть тяжело, но об этом не думаю. Последний год, последний месяц или час.

Хотелось бы умирать, сохраняя присутствие духа и в полном сознании. Не знаю, что я сказал бы детям на прощание. Хотелось бы только: они должны сами избирать свой путь".

Это тоже одно из его завещаний, его педагогическое credo. Свой путь он избрал рано, подрабатывая репетиторством, чтобы помочь материально матери и сестре. Собственной же семьи у него никогда не было. Он отказался от личной жизни, целиком посвятив себя чужим детям.

Врач-педиатр по образованию, сначала он работал в больницах и снискал уважение своим бескорыстием. Лечил детей в бедных семьях бесплатно, да еще тратил на лекарства свои гонорары, которые получал за публикации в газетах и журналах. Серии статей он посвящал воспитанию как "детей улиц", так и "детей гостиниц". Созревали его будущие программные произведения, созревала мысль переменить профессию. Скорее всего он не переменял ее, но соединил врачевание души и тела, став в 1912 году руководителем Дома Сирот.

Дважды Януш Корчак участвовал в войнах в качестве военврача - в русско-японской и первой мировой. Но никогда не переставал думать и писать о детях. С фронтов первой мировой войны он возвращался в свой Дом с рукописью, которая потом станет настольной книгой педагогов всего мира, которую будут по ночам, у колыбелей, читать матери разных стран и национальностей, - "Как любить ребенка".

В 1919 году он вошел и в Наш Дом - еще один приют для детей бедноты.

До самой второй мировой войны, до оккупации Варшавы, в маленькой комнатке под крышей Дома Сирот он писал

свои удивительные книжки. О праве ребенка на уважение в семье и обществе, о его праве на доверие и понимание, на свои сокровенные тайны, о его неоспоримом праве "высказывать свои мысли, активно участвовать в наших рассуждениях о нем и приговорах" - о праве считаться человеком. С пленок. С первого требовательного крика.

Он "взывал о Великой хартии вольностей для детей, рассуждал "на их здравый рассудок и здравую человеческую волю". И это были не просто слова. Это была ежедневная тренировка разума и воли, которая приносила свои плоды. В Доме Сирот он, подобно королю Матиушу, создал особое "правовое" государство с детским парламентом, детской газетой, детским товарищеским судом. В этом государстве превыше всего почитались права личности, человеческое достоинство, умение и желание трудиться, опекать младших. Воспитатели и воспитанники подчинялись одним и тем же внутренним законам и этическим нормам, так что, бывало, обиженные подавали в суд и на Старого Доктора. Самым распространенным обвинительным приговором было - "суд прощает"...

...Суд истории не может простить таких преступлений против человечества, как газовые камеры Треблинки...

4 августа 1942 года в еврейском гетто Варшавы, куда переселили интернат, Старый Доктор, несмотря ни на что, продолжал свое дело - улыбался, подбадривал детей, каждое утро поливал цветы и вел дневник, который после войны нашли спрятанным на чердаке Дома Сирот.

Дневник обрывается записью.

"Я поливаю цветы. Моя лысина в окне такая хорошая цель.

У него винтовка. Почему он стоит и смотрит?

Нет приказа.

А может, в бытность свою штатским он был сельским учителем, может, нотариусом,

подметальщиком улиц в Лейпциге, официантом в Кельне?

А что он сделал бы, кивни я ему головой? Помаши дружески рукой?

Может быть, он не знает, что все так, как есть?

Он мог приехать лишь вчера, издадека..."

Потом приказ был.

В адских разломах нашего беспокойного мира, когда тут и там вспыхивают кровавые очаги, в них тоже гибнут дети. По чьим преступным приказам? Почему взрослые не понимают тех простых истин, которые постиг маленький мальчик, король-реформатор Матиуш Первый?

В повести-сказке о короле Матиуше, о его утопической мечте создать отличное от взрослых детское государство много грустных страниц. И в то же время, как и во всех сказках мира, много волшебства, приключений, проделок, побед и поражений, много таинственных происшествий, много злых и добрых людей, дикарей, которые умеют дружить, и представителей цивилизованного мира, которые дипломатично предаются... В этой сказке много такого юмора, которым обладают только гениальные люди и дети. Вот и Король Матиуш сочинял совсем не стандартные документы.

До сих пор, как писал Януш Корчак в статье "Современная школа", "...всюду армии стоят больше, чем школы, железный хлам - чем будущие граждане, будущие люди". И обращение Матиуша от имени короля всех детей к руководителям государств сегодня звучит символически.

"Ваши королевские величества. Я вас победил и не взял никакой контрибуции, а теперь прошу, чтобы вы мне одолжили денег. Так что не будьте свиньями и одолжите.

Король Матиуш Первый Реформатор".

Детство должно победить. Должните. Не будьте свиньями.